

Сергей Миронович Киров в Томске

ПЛАМЕННЫЙ БЕССТРАШНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Сергей Костриков (Сергей Миронович Киров) приехал в Томск 18-летнего юношей осенью 1904 года, чтобы поступить в технологический институт. Это был крупный русский революционер. Еще в Казани вступил в социал-демократическую организацию. Сергей Костриков с первых дней своего пребывания в Томске уходит в голову в революционную работу. В то время в томской социал-демократической организации большинство составляли меньшевики. Сергей Миронович, войдя в немногочисленную группу большевиков, быстро проявил себя на работе, как пламенный и бесстрашный революционер, последовательный и стойкий проводник ленинской линии.

18-го января 1905 года Сергей Костриков организует вооруженную демонстрацию протеста против расстрела петербургских рабочих, собравших несколько сот участников. Внезапно демонстрация с красным знаменем молот и пистолетов Носифа Кононова — близкий друг Кострикова. У Второго пассажа (теперь Дворец труда) демонстрация встречается казаки. Завязывается перестрелка, падает смертельно раненый Носиф Кононов. Демонстрация рассеяна казаками и полицией.

На заседании, подводящем итоги демонстрации, Костриков разоблачает предательскую позицию меньшевиков.

30-го января проводится демонстрация — похороны Кононова при участии десятков человек с революционными выступлениями и поном революционных песен.

В ночь с 2-го на 3-е февраля 1905 года состоялся сход на Никитинской улице, дом № 43, в котором участвует около 50-ти человек. Сергей Миронович выступает с призывом к солидарности с рабочими. Дом окружает полиция. 46 участников собрания оказались арестованными. В составленном полицейской списке арестованных значится под № 24 «Костриков Сергей Миронович».

По выходе из тюрьмы — вновь на революционную работу. 5-го июля организует массовую демонстрацию на могиле Кононова. В этот же период Сергей Миронович принимает деятельное участие в организации политических забастовок. С июня 1905 года он работает в «Томске» и на ст. Тайга, где организует 15-тидневную забастовку железнодорожников, создает стачечный комитет и конспиративную группу. Крестом закончилась забастовка рабочих Тайги выступление Сергея Кострикова на митинге 20-го октября 1905 года, когда он наголову разбил меньшевиков, попытавшихся выступить с сочувственным речью по адресу царского манифеста от 17-го октября.

21-го октября Сергей Миронович возвращается в Томск. В этот день томские черносотенцы с благословения губернатора Азянцова и епископа Макария организуют погром, поджигают театр Королёва, где в этот день собрался митинг, окружают и поджигают управление Сибирской ж. д., где в это время находится много рабочих и служащих. Каждого, пытающегося выйти из горющего здания, убивали на месте. На помощь осажденным в здании приходят боевые дружины, но не руководители — безартийный, случайно примкнувший к движению самоборона — готов был поддаться на уловку компартия помилских частей, обещавшего дружину свободный выход при условии сдачи оружия. В это время появляется Сергей Миронович. Он убеждает дружину отказаться от сдачи оружия и затем организует прорыв дружины вместе с рабочими, оставшимися в здании управления, сквозь строй

осаждавших здание черносотенцев и вышедших частей.

30-го января 1906 г. Сергея Мироновича вновь арестовывают и направляют в томское исправительное

отделение в здании Сергей Костриков и другие участники организации типографии были арестованы.

Сергей Миронович был помещен в секретное отделение томской за-

по Апполоньевскому переулку, по узлу его в 1912 году на очной ставке в суде, и нарядный суд вынужден был на этот раз Сергея Миро-

новича опрашивать.

...Приведенные выше эпизоды, немногие, разумеется, исчерпывают полностью весь богатый революционный опыт Сергея Мироновича, показывая нам Сергея Мироновича как неколебимого, пламенного, бесстрашного революционера, кристально чистого большевика-ленинца.

Таким Киров остался до конца своих дней.

У Сергея Мироновича была страстная тяга к учебе, к знаниям. Еще в годы юности, он упорно изучал произведения Маркса, Ленина, изучал технические науки, литературу.

В архивах имеется список литературы, отобранной полицией у Сергея Кострикова 30 января 1906 года. В этом списке наряду с произведениями Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных за-

дачах» имеется брошюра А. Бебеля «Академики и социализм», книга А. Франса и друг.

Особая любовь была у Сергея Мироновича еще с детства к изучению всевозможных механизмов. Рассказывают очевидцы, что, когда ему встречался какой-нибудь новый механизм, он не отступал от него до тех пор, пока не овладевал им в совершенстве, пока не приобретал умения устранять обнаружившиеся в механизме недостатки. Эта черта — умение быстро овладевать сложными техническими вопросами — поражала впоследствии виднейших наших ученых, когда Сергей Миронович руководил развитием нефтяной промышленности в Баку, развитием промышленности Ленинграда.

Пребывание в тюрьме Сергей Миронович также использовал для учебы. Когда С. М. Киров был переведен в «Красноварский барак», то вся многолюдная камера, в которую его поместили, была им превращена в своего рода коммунистический университет, все заключенные были охвачены систематическим политическим обучением. А когда его вызвали в суд на допрос, то он немедленно возвращался в тюрьму с ворохом полезной литературы, которую находившиеся на свободе товарищи приносили в суд на условное место. Об этом говорит сохранившийся в архивах доклад жандармов. В отчете загорной тюрьмы Сергей Миронович продолжал изучать произведения Маркса и Ленина и основательно занимался изучением немецкого языка, чтобы читать в под-

линнике «Капитал» К. Маркса. Подлый выстрел из-за угла превратил прекрасную жизнь Сергея Мироновича. Троицкино — знаменитая зверская банда, эти подлые

Оно из дел томского департамента полиции о С. М. Кострикове (Кирове), относящееся к 1907 году.

Товарищ Киров в 1907 году.

арестантское отделение, где он находится в заключении почти 3 месяца.

Вот заявление «прокурору томского окружного суда заключенного по делам политическим свойства Сергея Кострикова:

«В последние дни начальство Исправительного отделения пришло в отношении меня ряд мер совершенно не вызываемых необходимостью и в то же время безудельно оскорбительных для моего человеческого достоинства. Такими удручающими обидками мной и меня лично, производимыми тюремным надзирателем не только в присутствии тюремного начальства, но и без него, но только в камере, но в тюремной камере. Эти обидки производятся, несмотря на то, что все мое движение как в камере, так и вне ее, совершается под постоянным и усиленным надзором тех-же надзирателей. Воспитатель подобным насилием, и обращая на него наше внимание и называя, что мы принимаем меры и потребуем уничтожения всякого рода обидок по отношению ко мне, если только я не выхожу за пределы тюремного помещения. О результате настоящего заявления ответ от нас надеюсь получить не позже 12 числа текущего месяца сего года, 1906 года. Марта 7-го дня. Сергей Костриков» (Из документов, хранящихся в Томском краеведческом музее).

Не прошло и нескольких дней по выходе из тюрьмы, как Сергей Миронович — в то время член томского с. д. комитета — снова за работой по оборудованию нелегальной типографии в Апполоньевском переулке. Типография, устроенная в подполье дома под непосредственным руководством Сергея Кострикова, была оборудована весьма остроумной системой электрической сигнализации и столь искусно замаскирована, что когда полиция, узнав о существовании в этом доме подпольной типографии, пришла с обыском, то, несмотря на все старания, не могла типографию обнаружить. Находясь в этот день (20-го июля

городной тюрьмы, в камеру № 23. Когда администрация тюрьмы попыталась «занять» режим заключенных в этой камере, они устроили бунт, разобрали печь в камере и кирпичами выбили дверь камеры. Тюремная стража открыла стрельбу по окнам тюрьмы, двое заключенных были ранены. После этого на некоторый период Сергей Миронович, вместе с другими участниками бунта, был переведен в «Красноварский барак» той же тюрьмы.

Заключенные ухитрились издать в тюрьме гектографированный журнал «Тюрьма», в котором самое деятельное участие принимал Сергей Миронович. Совсем недавно в Томском краеведческом музее найден № 2-й этого журнала. Он имеет 13 страниц в одну четверть листа, заполненных каллиграфическим от руки. В первом номере передовая «Что же дальше», призывающая к борьбе, ибо «время покоя, время пассивности на творческих самодержавиях настало».

Передовая подчеркивает, что застопорившая революция является плодом ленинизма под красным знаменем социал-демократии, что его революционная борьба будет поддерживать крестьянство, что необходима работа среди солдат и подготовка к организации Совета Социальных Депутатов.

16 февраля 1907 года состоялся суд над Сергеем Мироновичем, и он был приговорен по 132 ст. уголовного уложения к году и четырем месяцам заключения в крепости.

По окончании срока заключения (в конце июня 1908 года) Сергей Миронович уехал в Иркутск. Там он узнал (в 1909 году) о провале типографии, оборудованной им в Апполоньевском переулке. Узнав о провале типографии, Сергей Миронович переезжает из Иркутска в Владивосток. Там его четвертый раз арестовывают (в 1911 году) по делу подпольной типографии, привезя в Томск и 16 марта 1912 года его дело разбирается в суде. Но тут случился несчастливый случай и жандармерий казас: престав арестованный Кострикова в начале 1906 года в доме

Дом по Урицкому переулку (Томск), где жил тов. Киров.

решенное на железной тропе. Первый отряд демонстрантов вышел на улицу. Это был первый боевой революционный отряд томских большевиков, организованный и руководимый Сергеем Мироновичем Кировым. Из ворот почти вышла и прикнула вторая группа. На перекрестных улиц и переулках едла за другой подходили колонны.

Люди в движении закалили веру в свои силы. Каждый чувствовал, что он не один: близость товарищей разогнала и ободрила.

Впереди колонны рабочих — злы, высоко поднятый над головой Сергей Киров, Носиф Кононов и других членов РСДРП(б). Казаки, севшие дома расступились, улица стала шире. Извозчики пролетки сворачивали в сторону, почти все уступали дорогу. Людей возна все разрасталась и разрасталась, занимая улицы.

Раздался голос:

— Казаки...

Робятишек, как ветром, снесло с павоев.

— Вперед!... — раздались сильные, выходящий и зловещий голос.

Передовая колонна еще теснее сомкнула свои ряды. Казаки казавые выехали из-за угла Набережной реки Ушайки, блеснув сталью сабелей.

— Сто-о-ой!

— Вперед! Долой павоев потор-тутских рабочих!

— Да здравствует революция!... Сухое рассыпавшееся революционное слово, передняя колонна поднялась на дыбы. Напала с медным орлом скатилась под ноги измученного коня. Казаки, привыкшие быть обезоруженными, растерялись и на ходу повернули обратно. С места Милославной улицы, навстречу наступающим демонстрантам, показались вооруженный ефрейторский отряд полиции. Оправившиеся казаки снова ринулись на колонну.

Рабочие видели, как в свалке упал Носиф Кононов. На белом снегу расцвели первые пятна крови. Кононов, собрав последние силы, потянулся, сорвал шапку и сжал ее на груди. Жирный полицейский в упор выстрелил в затылок.

— Товарищи, знайте!

Сергей Киров с группой рабочих бросился на полицейских и казаков. В схватке он уловил синеватый свет. Удар пришелся виском. Толстое ладное пальто спасло Сергея Кирова.

Трещали выстрелы... Демонстрация вынуждена была отступить. Рабочие, подбрав раненых, укрылись в здании строящегося магазина Второго. На глазах неожиданно появился непрошенный человек в пухлом пальто и стремительно выбросил красное знамя.

— Да здравствует революция! Смерть павоев рабочих класса! Схватка возобновилась. Демонстрация организованно отошла на другие улицы.

Спустились сумерки. В старом соборе, недалеко от места столкновения, сухой, хищный ревут архиерей Макарий служил молебен о здравии «хорошего» христианского воина. В тусклом свете свечей с одной стороны стояли иконы с вытиснутыми желтыми лицами, а другой — живые лавочки-лабазники, задранные кверху бородами, рядом — в толстых шапках полицейские.

Улицы были заполнены горожанами.

— Прахиди, прахиди, не задерживайся!

Человек в толпе, размахивая руками, расскандаль:

— Парня яну. Ушел с утра, по большому так, чернявенький...

— Прахиди, прахиди... Знаем мы вас!

На окраине города в полутемной квартире собрались участники первой вооруженной демонстрации, члены рабочей социал-демократической партии большевиков. Сергей Киров, несколько возбужденный, но попрежнему бодрый и решительный, говорил:

— Нам заставили отступить, но победили сегодня мы. Мы солидарны, организованно зашли за оружие, а в этом — начало нашей победы!

Ветер шумел за ставнями конспиративной квартиры. Небо покрывало черные тучи. Приближалась буря.

Н. Прозоров.

ЦК ВКП(б) с прискорбием извещает о смерти старого большевика члена ВКП(б) с ее основании товарища
ЛЕНГНИКА ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧА,
последовавшей 29 ноября 1936 года

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ ЛЕНГНИК

Товарищ Ленгник родился в 1873 году в Курляндской губернии, в Локшине был членом коллегии Наркомпроса, затем членом коллегии Наркомфинансов. На XII съезде избран членом ЦКК. Затем состоял членом коллегии Наркомата РКФСОР, занимал различные производственные, с 1929 года Ленгник — членом коллегии Наркомата, состоял членом коллегии института философии при коммунистической академии.

Архивные документы о С. М. Кирове

Вход. № 1669
В Томской Губернской Тюрьменной Инспекции
ПОЛУЧЕНО
5 апреля 1907 года.
Приговором суда от 16 февраля 1907 г. КОСТРИКОВ осужден за то, что в январе 1906 г. хранил у себя с целью распространения сочинения заведомо для него возбуждающие к несправедливому существующему в государстве общественному строю. Костриков осужден в первый раз.
Верно: Секретарь подпись.

Вх. № 2826
Мая 1907 г.
№ 6663
Начальнику Томского № 1 исправительного арест. отд.

Препроводя выписку приговора на осужденного к заключению в крепость Сергея КОСТРИКОВА, Тюр. Отд. сообщает В. В. что по распоряжению Главн. Тюр. Упр. КОСТРИКОВ должен отбывать наказание в томских местах заключения, вследствие чего его надлежит содержать по правилам приложенным к циркуляру Главн. Тюр. Упр. от 17 сентября 1905 г. за № 15.

Исп. об. помощника
Тюр. Инспектора
И. Д. Делопроизводителя.

Выписка из приговора Томского Окружного суда.
1907 года 16 февраля.

По указу его императорского величества Томский Окружной суд, по уголовному отделению выслушав в судебном заседании дело о Сергее КОСТРИКОВЕ и др. об. по 2 ч. 132 ст. уголовного улож.

ОПРЕДЕЛИЛ: Уржумского жеманца Сергея Миронова КОСТРИКОВА, 19 лет, признан виновным в преступлении, предусмотренном 2 ч. 132 ст. уг. улож. заключить в крепость на один год и четыре месяца.

Примечание. Копии с подлинных документов хранятся в томском архиве.

Демонстрация 18 января 1905 года в Томске

Расстрел петербургских рабочих 9 января 1905 года всколыхнул всю Россию. В большинстве городов рабочие в знак протеста против кровавой расправы устраивали демонстрации солидарности с петербургскими рабочими. Волна ненависти к русскому самодержавию докатилась и до Томска.

Горсточка большевиков, во главе с Сергеем Костриковым (Кировым) 18 января 1905 года устраивают массовую демонстрацию трудящихся Томска. Это была одна из мощных демонстраций. Но жандармерия, за долгие вперед узнавшая о демонстрации, была уже подготовлена к расправе с демонстрантами.

Демонстрация двигалась по главной улице города и неоднократно встречала полицейских.

В Батеньковском переулке была главная засада казаков.

Движутся демонстранты. Красный флаг — призыв к победе, гордо развевается в руках рабочего Кононова. Сергей Костриков впереди.

В Батеньковском переулке вырывается из-за угла отряд острейших казаков, стреляет в толпу. Знаменосец Кононов убит наповал. Озверевшие жандармы и казаки топили лошадей людей. Так продолжалась до самого вечера. Народ избивали на улицах, во дворах и в квартирах.

Сергей Костриков, чудом спасшийся, продолжал работать и организовывать массы к дальнейшей борьбе.

19 января вышла сибирская газета: «Сибирская жизнь». «Сибирский вестник»: О происшедших событиях он не сказал ни слова. Там можно было найти все, что угодно: о

И. Обединков.

ПРОТЕСТ

Палат слит. Кристальные хлопья его засыпали деревенский город: брызгались дома с мезонинами, тесовые тротуары, ухабистые улицы. С окраин, из переулков, из сырых и холодных подвалов шли люди к центру города на Почтаутскую улицу в просторные дворы ремесленного училища и почтаута. Тут к 12 часам дня, 18 января 1905 года собрались рабочие на демонстрацию, подготовленную Сергеем Мироновичем Кировым, протестовать против зверского расстрела 9 января в Петербурге беззащитных рабочих, обманутых провокаторами царской охранки.

Собравшиеся небольшими кучками жались к стенам, чтобы не сидеть с улиц, и осторожно разговаривали.

Командир колонны плотный молодой человек, в толлом ватном пальто, Сергей Киров или Серг. Костриков, как знали его в то время, обвел собравшихся. Его глубокий, властный голос обдала демон-

Человек 15 окружил Сергея Кирова.

— А у остальных каины? — он снова улыбаясь и добавил: — проверьте оружие и каины!

Все замеселись, набивая карманы каинами и битым кирпичом.

— И каины пригодятся! Главное — стойкость.

— Председатель, председатель!

— Глушость! Довольно покорно подставляй спину! Не с меньшевиками, а с оружием возьмем власть!

— Я не согласен, я

— Знаем!

Говоривший поправил мягкую шляпу, хотел примкнуть к выступлению, но рабочие его оттолкнули, продолжая вооружаться. Окруженный оглавулся по сторонам и направился к выходу. Кто-то озорно свистнул ему вслед.

Под горой протяжно загудела сирена. Разговор стих. Лица стали серьезны и сосредоточены. Сергей Киров махнул рукой и отчеканил заговорил:

— Сегодняшняя наша демонстрация — протест томских рабочих против расстрела кровавым царем и провокаторами петербургских рабочих 9 января... Вперед!

— Вооруженные пойдут сразу за знаменем. Если заскочит полиция, не допускать злобных невооруженных рабочих.

Он остановился, посмотрел на товарищей и всколыхнул.

— Кто с оружием, товарищи?

